
Протоіерей Михайль Григорьевичъ Бирюковъ.

(Некрологъ)

Недавно Пермская епархія понела грустную и тяжелую утрату: 2-го іюня скончался въ Каслинскомъ заводѣ протоіерей тамошней Успенской церкви и кавалеръ Михайль Григорьевичъ Бирюковъ, на 76 году своей доблестной и благочестивой жизни. Покойный имѣлъ рѣдкое счастье отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей своей священнической службы при одной и тойже церкви,

престолу которой онъ предстолялъ сначала въ санѣ діакона, а потомъ священника и протоіерея, слишкомъ 55 лѣтъ: немногимъ падаетъ на долю такая завидная участь. Въ теченіи своего полувѣковаго служенія св. Церкви, исполняемаго всегда ревностно и неукоснительно, покойный приобрѣлъ общую любовь и уваженіе, не только своихъ прихожанъ, но и жителей окрестныхъ селеній и заводовъ: его знали, уважали и любили, какъ истиннаго отца, на пространствахъ болѣе 50 верстъ во всѣ стороны отъ его постоянного мѣстопробыванія.

Михаилъ Григорьевичъ родился 1-го ноября 1797 года въ селѣ Коневскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда; онъ былъ сынъ священника тамошней церкви, служившаго при ней безпрерывно 40 лѣтъ. Образование свое началъ онъ въ Пермской духовной семинаріи, еще до преобразованія оной, въ 1811 году, но полного семинарскаго курса не окончилъ: онъ вышелъ съ аттестатомъ изъ риторическаго класса, гдѣ въ числѣ любимыхъ его наставниковъ былъ Ипполитъ Леонтьевичъ Капустинъ, впоследствии Іона, епископъ Екатеринбургскій; въ 1818 году апрѣля 14-го молодой семинаристъ посвященъ въ діакона къ Каслинской Успенской церкви рукою преосвященнаго Густина, чѣмъ и началъ свое многолѣтнее служеніе при этой церкви въ различныхъ священническихъ степеняхъ, преемственно при четырехъ архіереяхъ. Потомъ чрезъ 4 года, 2-го февраля 1822 г. онъ былъ рукоположенъ во священника къ тойже церкви, а въ 1834 году, 14 июня, опредѣленъ духовникомъ. Первую награду покойный получилъ въ 1840 году, когда 17-го февраля за ревностное служеніе св. Церкви былъ награжденъ набедренникомъ. Въ это время, кромѣ своей благочестивой жизни, отличавшейся кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ и служившей самымъ назидательнымъ примѣромъ для прихожанъ, Михаилъ Григорьевичъ много лѣтъ уже подвизался и на поприщѣ образованія юношества. Еще съ 1-го мая 1818 года и по 1835 годъ, онъ занимался домашнимъ обученіемъ дѣтей безвозмездно; 20 февраля 1835 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Каслинскую заводскую школу, а съ 1846 г. до самой кончины проходилъ должность законоучителя этой школы. Педагогическіе труды его не были оставляемы безъ вниманія и поощренія: онъ неоднократно получалъ выраженія публичной благодарности и отъ ближайшаго учебнаго начальства, и отъ управленія Казанскимъ учебнымъ округомъ. Метода его преподаванія была самая простая и несложная и какъ нельзя лучше соответствовала лѣтамъ и развитію заводскихъ мальчиковъ, поступавшихъ въ школу: способъ былъ сократическій, состоявшій изъ собесѣдованія въ самомъ простомъ и популярномъ духѣ о славнѣйшихъ истинахъ вѣры и о событіяхъ священной исторіи, также въ

объясненіяхъ таинствъ, молитвъ и ежедневнаго богослуженія. Обращался онъ къ дѣтямъ съ кротостію и любовію, и потому всѣ они, безъ исключенія, любили его, какъ отца, и стыдились обазаться предъ нимъ несправными.

Наконецъ долговременная примѣрно — усердная служба Михаила Григорьевича по званію пастыря и духовника, его отлично-кроткое и назидательное поведеніе обратили на себя вниманіе преосвященнаго архіепископа Аркадія, и онъ произведенъ въ санъ протоіерея города Чердыни къ Воскресенской Соборной церкви, 27-го іюля 1846; но черезъ 2 дня 29 іюля, по просьбѣ покойнаго, преосвященный согласился оставить его на прежней должности священника при Каслинской Успенской церкви, съ сохраненіемъ обязанностей духовника и законоучителя заводской школы и сана протоіерея. Съ тѣхъ поръ Михаилъ Григорьевичъ до самой смерти не отлучался отъ той церкви, при которой началъ проходить свои священническія обязанности. Съ этого же времени онъ, по указамъ Екатеринбургскаго духовнаго правленія, неоднократно исправлялъ временно должность благочиннаго, именно въ 1848, 1852, 1856 и 1861 годахъ. При этомъ онъ продолжалъ неутомимо трудиться по училищу, неопустительно отправлялъ богослуженіе и духовныя требы, ни когда ничѣмъ не отговариваясь, иногда даже перемогаясь отъ болѣзней, которыя нерѣдко стали посѣщать его въ преклонныхъ лѣтахъ. Кроткое отеческое слово назиданія, обращаемое къ простымъ, но преданнымъ Церкви душамъ заводскаго люда, никогда не падало на бесплодную почву. Внимательное епархіальное начальство не могло не обращать взгляда на такую ревностную и постоянную службу: по ходатайству его покойный Михаилъ Григорьевичъ въ 1856 году былъ Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, въ 1861 году таковоюже камлавкою, а въ 1867 золотымъ наперснымъ крестомъ.

Наконецъ, 2-го февраля 1872 года исполнилось 50 лѣтъ священства Михаила Григорьевича. Пятидесятилѣтній юбилей былъ торжественно отпразднованъ въ Касляхъ всѣмъ духовенствомъ мѣстнаго благочинія и священниками многихъ окрестныхъ селъ, изъ которыхъ пятеро считаются его зятями. Подробное описаніе этого юбилея напечатано въ 15-мъ номерѣ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1872 годъ. Миѣ не довелось присутствовать на этомъ юбилеѣ, но, сколько я слышалъ, общая любовь и уваженіе къ покойному выразились при этомъ случаѣ въ полной мѣрѣ. Высокопреосвященный Архіепископъ Пермскій Антоній ходатайствовалъ по этому случаю о награжденіи покойнаго орденомъ св. Анны 2-й степени, но Св. Синодъ, принимая во вниманіе столь долговременную постоянную и от-

лично-ревностную службу, повергаль на Высочайшее усмотрѣніе ходатайство свое о награжденіи юбиляра орденомъ св. Владиміра 4-й степени, и на это ходатайство Государь Императоръ въ 2-й день февраля 1872 года Высочайше соизволилъ. Лестная награда очень порадовала старика, всю жизнь свою трудившагося не для себя, а для другихъ: дворянское достоинство, сопряженное съ пожалованіемъ Владимірскаго ордена, должно перейти къ прямымъ его потомкамъ, которые пожелаютъ поступить въ свѣтское званіе.

Будучи предстоятелемъ Успенской церкви въ такой продолжительный періодъ времени, покойный всегда особенно заботился и о ея благолѣпіи. Онъ часто дѣлалъ въ пользу этой церкви значительныя пожертвованія изъ своего собственнаго достоянія: такъ въ 1865 году онъ возобновилъ на свой счетъ иконостасъ въ придѣлѣ Апостоловъ Петра и Павла, и за это, по резолюціи Его Высокопреосвященства, объявлено ему Божіе благословеніе отъ епархіальнаго начальства; въ 1870 году устроилъ въ церкви бѣлый мраморный полъ, а 1871 пожертвовалъ серебрянную позлащенную ризу на мѣстную икону Спасителя, за что двукратно удостоился получить благословеніе св. Синода. Даже предъ смертію мысль о благолѣпіи любимаго храма не оставляла его пастыря: въ духовномъ завѣщаніи, написанномъ за нѣсколько дней до кончины, онъ отказалъ на распространеніе Успенской церкви капиталъ въ 3000 р. сер.

Въ цвѣтущихъ лѣтахъ Михаилъ Григорьевичъ имѣлъ довольно многочисленное потомство, но Богу угодно было, чтобы онъ пережилъ всѣхъ своихъ сыновей и дочерей, кромѣ одной Елизаветы Михайловны, нынѣ остающейся въ живыхъ въ замужествѣ за священникомъ П. Н. Топорковымъ, назначеннымъ въ преемники покойному по настоятельству въ Каслинской Успенской церкви. Два сына покойнаго, Александръ и Николай, бывшіе оба на священническихъ мѣстахъ, одинъ въ Уфалейскомъ заводѣ, а другой въ Теченскомъ селѣ, Шадринскаго уѣзда, умерли въ молодыхъ еще лѣтахъ отъ чахотки, равнымъ образомъ и четыре дочери Анфиса, Серафима, Екатерина и Александра также покинули жизнь въ возрастѣ цвѣтущемъ, оставивъ послѣ себя многихъ сиротъ. Такое необыкновенное житейское явленіе объясняется тѣмъ, что въ молодости самъ покойный Михаилъ Григорьевичъ имѣлъ сильное предрасположеніе къ чахоткѣ отъ котораго избавился неоднократно пользованіемъ кумысомъ, и потомъ укрѣпилъ свое здоровье правильною и совершенно воздержною жизнію и постоянными физическими трудами. Къ зачатымъ въ болѣзненномъ состояніи дѣтямъ наследственно перешло расположеніе къ губительной болѣзни, и отразилось на нихъ уже

тогда, когда они сами сдѣлались отцами и матерями семейства. Старшій сын покойнаго, Александръ Михайловичъ, оставилъ послѣ себя 4-хъ сыновей, изъ которыхъ трое уже священствуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ Верхотурскаго уѣзда, и четырехъ дочерей, изъ коихъ двѣ замужемъ и двѣ въ дѣвицахъ. Отъ младшаго же сына Николая осталось два сына, изъ которыхъ старшій Михаилъ продолжаетъ свое образованіе въ Петербургскомъ университетѣ, на 3-мъ курсѣ математическаго факультета, а младшій, Константинъ, учится еще въ Долматовскомъ духовномъ училищѣ. Отъ дочерей покойнаго есть также довольно многочисленное потомство, а пять зятьевъ его всѣ состоятъ священниками въ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ. На погребеніи покойнаго всѣ они присутствовали, и вмѣстѣ съ представителями многихъ церквей благочинія составляли довольно многочисленный духовный соборъ.

Кончина почившаго протоіерея была вполнѣ христіанская, безболѣзненная, *непостыдна, мирна*, онъ пользовался постоянно хорошимъ здоровьемъ, былъ крѣпокъ не по лѣтамъ, но не задолго до кончины, вскорѣ послѣ Пасхи, нѣсколько простудился; считая болѣзнь свою легкою и не опасною, онъ пренебрегъ ею въ первыя минуты, и продолжалъ исполнять свои приходскія обязанности. При поѣздкѣ въ Воскресенское село, 10-го мая, онъ еще прибавилъ себѣ простуды, промочивши ноги; тогда брѣнная плоть, отягощенная лѣтами, уже не выдержала, и по возвращеніи онъ слегъ въ постель. Лечиться серьезно не пожелалъ, — потому что уже предчувствовалъ близкую кончину. Въ Троицынъ день совершенно было надъ нимъ таинство елеосвященія, а наканунѣ кончины онъ сподобился причастія Св. Тайнъ тѣла и крови Христовой, и почилъ безъ страданій, въ полной памяти, спомъ праведника.

Погребеніе было очень торжественно; прекрасное солнечное весеннее утро особенно благопріятствовало грустному торжеству; довольно обширная Успенская церковь была такъ полна народомъ, что по пословицѣ, яблоку негдѣ было пасть; вся ограда церковная также была переполнена людьми; на балконахъ трехъ-ярусной колокольни тѣснились цѣлыя толпы любопытныхъ зрителей, преимущественно женскаго пола, пестрые наряды которыхъ производили значительный эффектъ, 15 священниковъ, при предстоительствѣ старшаго зятя покойнаго, протоіерея Воскресенскаго села, о. Филарета Пономарева, участвовали въ отпѣваніи. Могила изрыта была на южной сторонѣ церкви, близъ южныхъ вратъ. Умилительно было видѣть, когда, по опущеніи тѣла въ могилу, толпа страшно взволновалась: всякій спѣшилъ бро-

ить горсть земли на гробъ почившаго пастыря, для весьма многихъ духовнаго отца, наставника и благодѣтеля.

Блжнчалась мирная жизнь покойнаго, но не исчезли слѣды ея. По завѣту Христову онъ дѣлалъ много тайныхъ благодѣяній, такъ, что *иногда его невѣдала, что творила десница его*; въ сердцахъ его многочисленныхъ прихожанъ всегда *живыми и дѣйственными* остались тѣ слова кроткаго назиданія, которыя покойный такъ щедро умѣлъ расточать своей паствѣ. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ *Іерей Бога Вышняго*: смиренъ и незлобивъ сердцемъ, онъ училъ и духовныхъ дѣтей своихъ Христіанской покорности, смиренію и терпѣнію. Отличительными чертами его личнаго характера были, какъ — прекрасно выразился въ надгробномъ словѣ о. благодѣтельный, священникъ Адрианъ Парышевъ, “ангельское смиреніе, христіанская кротость, не побѣдимое терпѣніе, подвижническое воздержаніе, твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, строгость къ самому себѣ, миръ среди волненій міра..... Это былъ свѣтильникъ церкви, который не словомъ только, но больше добрыми дѣлами озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царствію Божію. Молитва составляла жизнь его сердца, а слово Божіе было незаменимымъ свѣтомъ его души. Онъ во всю свою многолѣтнюю жизнь, какъ іерей Бога вышняго, преклонялъ колѣна сердца предъ нимъ, ходатайствуя у Престола Всевышняго о спасеніи своемъ и о спасеніи душъ, вѣранныхъ его водительству.” Могу отъ себя прибавить, что онъ былъ младенчески чистъ и незлобивъ душою, памятуя слова Спасителя: *еще не будете, яко дѣти, не увидите въ царствіе Божіе*. Въ похвалу его скромности другой краснорѣчивый проповѣдникъ, сказавшій слово свое за литургіей, о. Петръ Сильвестровъ, привелъ слѣдующую прекрасную характеристику, какъ нельзя лучше обрисовывающую нѣкоторыя особенности личности покойнаго. „При глубокомъ умѣ и начитанности,” говоритъ о. Петръ, обладая великою опытностію, почившій никогда самъ не выдавался и не любилъ выдаваться предъ другими. Въ простой бѣсѣдѣ чаще бывалъ онъ въ числѣ слушающихъ и внимающихъ другимъ, заявляя свое согласіе или несогласіе краткимъ замѣчаніемъ заключительнымъ. И это не боязнь за собственное мнѣніе и сужденіе, всегда основательное и трезвенное, но слѣдствіе полувѣковой опытности. Почившій любилъ общеніе мысли, всегда и всѣми былъ любимъ за это сердечное приравненіе себя ко всѣмъ. Въ этомъ задушевномъ приравненіи себя къ другимъ и состоятъ тайна того духовнаго общенія, по которому подобные люди вездѣ и всегда пріятны и никому не тяжелы. Эта сдержанность въ словахъ почившаго составляла вѣрный признакъ вниманія и ува-

женія ко мнѣнью другаго и къ собственному слову. — Благоразуміе старческое съ давнихъ поръ составляло отличительную черту усопшаго, но не той разрушающей старости, которая робка и боязлива при сознаніи своего ослабленія, а той здоровой и мощной, которая многоопытна и потому мирна и покойна. Естественность и простота почившаго, какъ плодъ души чистой и доброй, извѣстны всеѣмъ, кто только входилъ въ общеніе съ нимъ... Вы благочестивые слушатели,“ продолжаетъ далѣе въ своемъ словѣ почтенный сослужитель покойнаго, „лишились отца многозаботливаго о вашихъ духовныхъ нуждахъ, доступнаго всегда, всеѣмъ и каждому, который съ ученымъ былъ, какъ мужъ благоразумія; съ слабымъ — какъ мужъ немощенъ; съ удрученнымъ и скорбящимъ, какъ мужъ, вѣдущій скорбь и болѣзнь — словомъ *всѣмъ вся* и всеѣхъ нужды принималъ къ своему любящему и благорасположенному сердцу.“

Да будетъ же миръ твоему праху, незабвенный старецъ, пожившій благочестно, послужившій Отцу духомъ и истиною! Въ небесныхъ обителяхъ блаженства, куда воспарила чистая душа твоя, моли и о насъ, оставленныхъ тобою духовныхъ чадахъ, да сподобитъ насъ Всевышній вѣчнаго своего милосердія и проститъ намъ безчисленный наши прегрѣшенія!

Ал. Крутининъ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

2 дня текущаго года, въ 7 часовъ утра, при сильномъ вѣтрѣ, произошелъ отъ неизвѣстной причины пожаръ въ домѣ псаломщика, Бѣлослудскаго села, Ирбитскаго уѣзда, Петра Пономарева. Несмотря на дѣятельность мѣстныхъ властей домъ съ пристроями сгорѣлъ до тла; не успѣли спасти и движимаго имѣнія; псаломщикъ, и безъ того недостаточный, остался съ женой и тремя малютками почти безъ куска хлѣба. Причтъ Стриганскаго села, Ирбитскаго уѣзда, поспѣшилъ оказать ему посильную помощь, — о. Димитрій Кротковъ, священникъ Стриганскаго села, въ селѣ Антоновскомъ, куда собралось духовенство для выбора уполномоченныхъ на земскія собранія, вручилъ мнѣ собранныхъ въ пользу Пономарева по подпискѣ Стриганскаго причта 26 р. 10 к. Тутъ же предложилъ я духовенству оказать пособіе псаломщику Пономареву и — духовенство пожертвовало 20 р. Деньги 46 р. 10 к. вручены псаломщику Пономареву.

Покорнѣйше прошу редакцію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, не благоугодно ли кому оказать помощь пострадавшему псаломщику Бѣло